

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АНДРЕЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В. А. Зах, Е. А. Фомина

The Andreevskoye culture refers to most controversial cultures in the Neolithic-Eneolithic of Trans-Urals. Limitation of its areal by the borders of the Lower Tobol basin and a short period of existence, as well as similarity between pottery traditions of the Andreevskoye culture and complexes of East European Neolithic would permit some researchers to introduce a hypothesis of its origins due to migration process. The paper represents the latest materials and, as a probable option, a version of genesis of the said culture on the basis of a local component which might be related to Finnish-lingual population being a fragment of initially united Finnish-Ugrian entity which destruction preceded formation of late neolithic cultures in West Siberia represented by pottery with comb and pit-and-comb patterns.

В лесостепном и отчасти южнотаежном Зауралье исследователи выделяют три самостоятельные культуры эпохи энеолита: шапкульскую, липчинскую и андреевскую [Дмитриев, 1928; Старков, 1976; Ковалева, 1979]. Несмотря на увеличившееся за последние годы число источников, до сих пор остаются невыясненными ареалы, происхождение, взаимодействие и хронология этих культур. Наиболее проблематично происхождение андреевской культуры. Ее керамические традиции отличны от местных предшествующих и близки восточноевропейским. Однако, пока не известны комплексы к западу от Нижнего Притоболья, которые явились бы связующим звеном между андреевской и восточноевропейскими культурами гребенчато-ямочной керамики, нельзя с уверенностью говорить об ее пришлом характере.

К настоящему времени открыто более 40 поселений (рис. 1, 1), содержащих посуду андреевской культуры; некоторые из них выходят за пределы ареала, очерченного В. Т. Ковалевой: низовья р. Туры — бассейн р. Иски, т. е. компактной территории площадью 50×50 км.

В середине 80-х гг. в правобережной части р. Тобола обнаружен ряд поселений с ямочно-гребенчатой орнаментацией керамики и остатками жилищ наземной конструкции с присыпанным грунтом стенками и крышей [Зах, 1987; Панфилов, 1987; Зах, Матвеев, Матвеева, 1988; Косарев, Галкин, 1988]. В середине 90-х гг. выявлено несколько памятников в междуречье Тобола и Исети, в Ингальской долине [Матвеев, Волков, Ларин и др., 1997]. Это в основном много- и однослойные поселения, расположенные по залесенным берегам р. Тобола и боровым террасам проточных озер.

Одно из таких поселений — Средний Баклан 1, площадью около 1200 кв. м, находится на юго-восточном берегу оз. Средний Баклан, в 19 км к ЮЮВ от дер. Бор Ярковского района Тюменской области (рис. 1, 2). На поверхности памятника прослеживались остатки семи наземных жилищ размером от 7? 7 до 10? 10 м, высотой до 0,4 м. Два из них в северо-восточной части поселения были исследованы раскопом площадью 348 кв. м (рис. 1, 3).

На разрезах фиксировались: дерн — 0,1 м, светло-серая супесь (культурный слой) — 0,25–0,4 м; столбовые ямки заполнены светло-серой супесью, ямы больших размеров за пределами конструкций — темно-коричневой супесью, ямы в культурном слое — черной супесью (рис. 2, 3; 3, 3).

Жилище 1. Прослеживалось в виде округлой площадки размером 10? 9,5 м, приподнятой над поверхностью на 0,1–0,15 м. В центре площадки отмечалось понижение диаметром около 5 м. Вокруг жилища находились ямы, из которых брался грунт для присыпки стен и, вероятно, кровли (рис. 2, 1). По периметру и в центре жилища фиксировались столбовые ямки, за его пределами — крупные ямы (рис. 2, 2). На уровне пола (верхней части погребенной почвы) найдено около десятка фрагментов посуды, орнаментированной гребенчатыми вдавлениями и рядами ямок (рис. 4, 4, 5, 7, 8). Керамика имеет аналогии в комплексах доандроновской бронзы [Косарев, 1981, с. 84–86]. В ямах, не относившихся к жилищу, и в культурном слое за его пределами обнаружено несколько фрагментов неолитической позднебронзовой (сузгунской) посуды (рис. 4, 1–3, 6, 9).

Жилище 2. На поверхности прослеживалось в виде возвышения подпрямоугольной формы размером 9? 8,5 м, высотой 0,3 м. У южной стенки и юго-восточного угла отмечены выступы размером 2? 1,7 и 2,25? 1,5 м. Жилищная площадка со всех сторон окружена крупными округлыми и овальными ямами (рис. 3, 1). Выявлено 18 столбовых и одна хозяйственная ямы, один провал (очаг ?) внутри и два за пределами сооружения в северо-восточной части раскопа. Жилище площадью около 70 кв. м, представляло собой, вероятно, четырехугольную деревянную конструкцию, обложенную дерном и присыпанную землей из ям, расположенных по периметру площадки (рис. 3, 2).

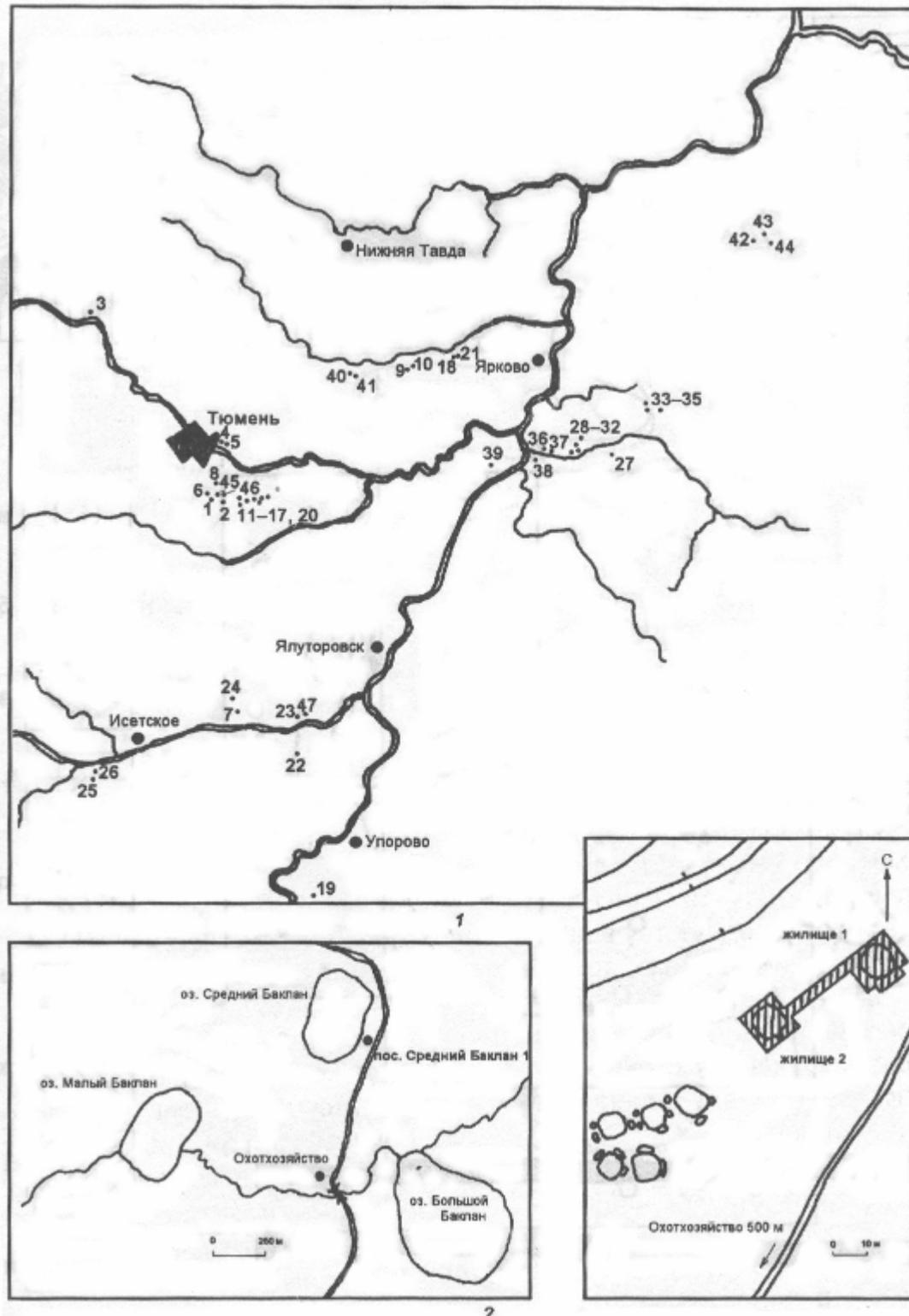

Рис. 1. Схема расположения памятников андреевской культуры (1), местоположение и план поселения Средний Баклан 1 (2, 3).

- 1 — Андреевская 1, 2 — Андреевская 2, 3 — Липчинская, 4 — Мысовская 1, 5 — Мысовская 2, 6 — ВБАО, 7 — Архангельское, 8 — СЗБАО, 9 — Ипкуль 1, 10 — Ипкуль 8, 11 — Дуванское 5, 12 — Дуванское 17, 13 — Дуванское 18, 14 — Дуванское 26, 15 — Дуванское 27, 16 — Мальково 1, 17 — Грязное 3, 18 — Малый Барашек 1, 19 — Ново-Шадрино 1, 20 — ЮАО 12, 21 — Шапкуль 7, 22 — Верхне-Ингальский борок, 23 — Слободо-Бешкильское 1, 24 — Рассветовское, 25 — Рафайловское селище, раскоп 4, 26 — Рафайловский остров, 27 — Стеклоанное 3, 28 — Карбанский Мост 1, 29 — Карбанский Мост 7, 30 — Карбанский Мост 17, 31 — Карбанский Мост 18, 32 — Карбанский Мост 29, 33 — Средний Баклан 1, 34 — Большой Баклан 2, 35 — Большой Баклан 5, 36 — Юртобор 18, 37 — Юртобор 21, 38 — Юртобор 3, 39 — Чечкино 2, 40 — Велижаны 1, 41 — Велижаны 2, 42 — Юргаркуль 3, 43 — Юргаркуль 4а, 44 — Юргаркуль 4б, 45 — Андреевское 5, 46 — Андреевское 7, 47 — Слободо-Бешкильское.

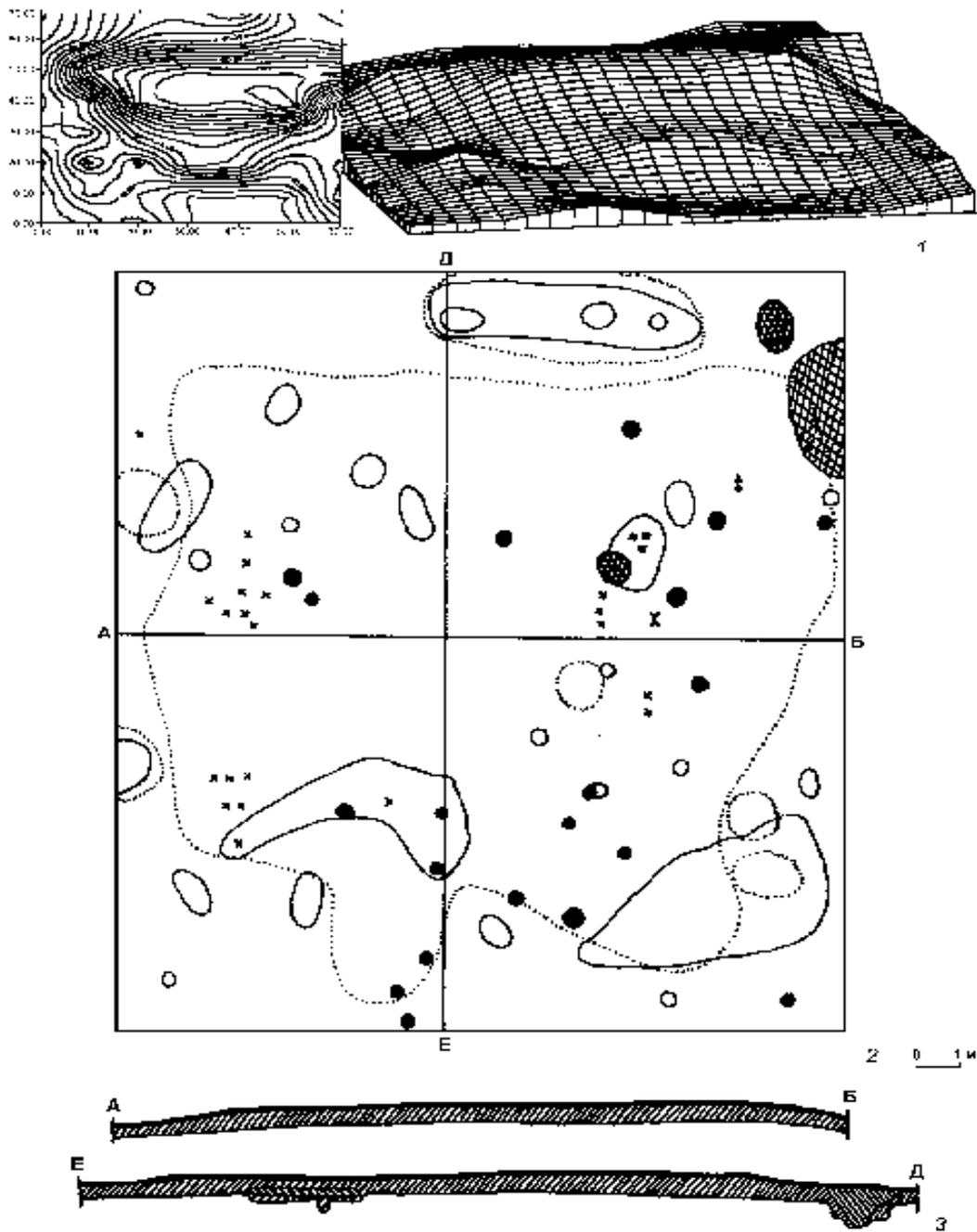

Рис. 2. Поселение Средний Баклан 1. Современная поверхность (1), план (2) и разрезы (3) раскопа на жилище 1.

а — яма; б — столбовая ямка; в — прокол; г — керамика; д — контуры ям и жилища на современной поверхности; е — дерн; ж — светло-серая супесь; з — черная супесь; и — темно-коричневая супесь; к — материк.

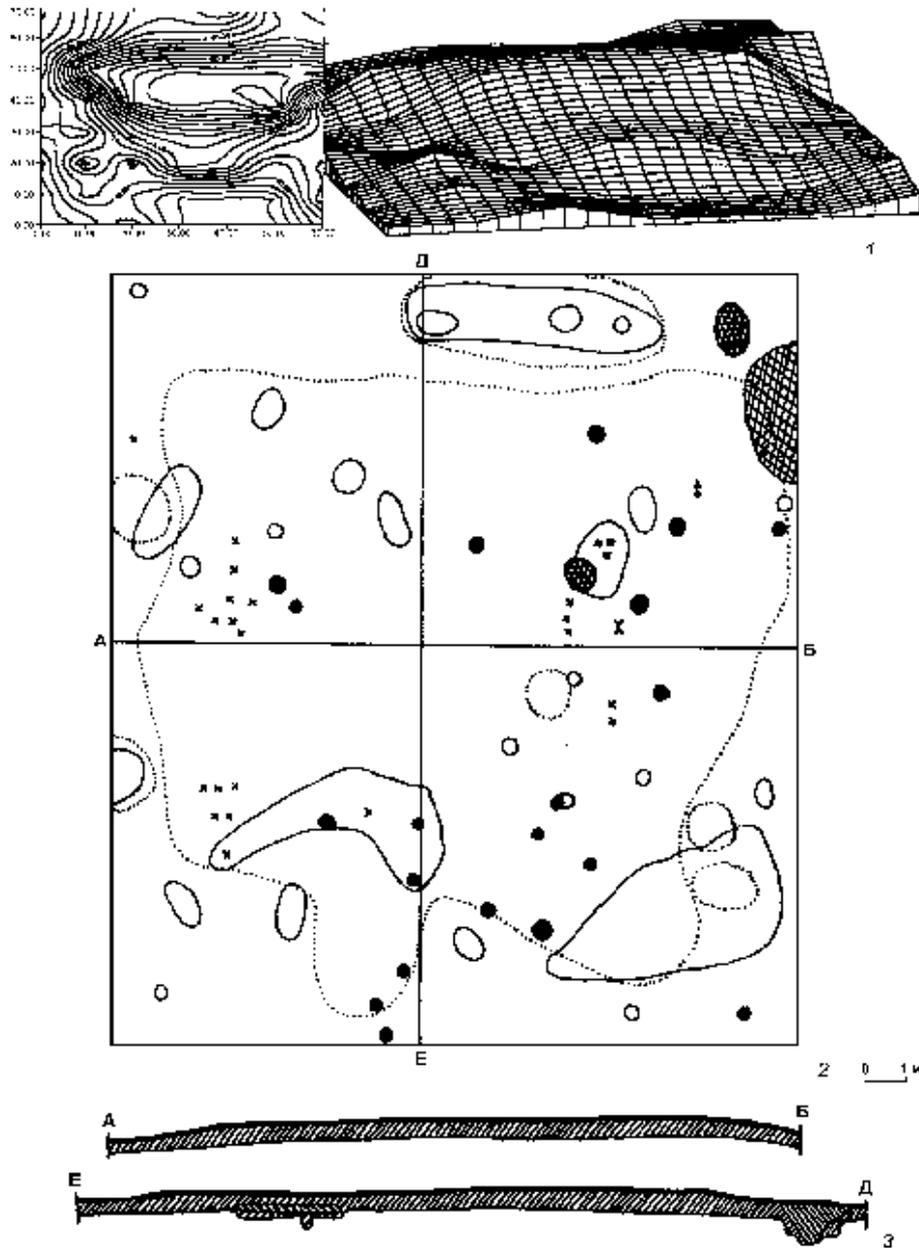

Рис. 3. Поселение Средний Баклан 1. Современная поверхность (1), план (2) и разрезы (3) раскопа на жилище 2.

Условные обозначения см. на рис. 2.

Профессором В. К. Ермаковым проведен петрографический анализ прозрачных шлифов 10 фрагментов керамики из данного комплекса (рис. 6). Представляем описание двух образцов — № 115 и 119 (см. рис. 5, 1, 4).

№ 115. Масса шихты грубокристаллическая, раскристаллизована равномерно. Средняя величина зерен стекла — 0,75 мм, наибольшая — 1,5 мм, минимальная — 0,04 мм. Структура цемента контактовая. Величина зерен кварца — 0,01–1,0 мм. Состав шихты (площадной): глинистая масса — 45 %, органика — 42 %, кварц — 13 %.

№ 119. Шихта раскристаллизована неравномерно. Наблюдаются микрокристаллические участки в виде серых пятен, линий, петель и совершенно некристаллическое аморфное стекло. Процесс раскристаллизации вялый, без резких разъеданий краев стекловатой массы. Благодаря этому четко проявляется петельчатая и полосчато-петельчатая структуры. Структура цемента базальная. Цементирующее вещество — органика, представленная желто-коричневой, не поддающейся микроскопическому изучению массой. Состав шихты (площадной): глинистое вещество (стекло) — 63 %, органика — 35 %, терригенный кварц, в виде хорошо окатанных зерен величиной 0,01–0,03 мм, — 2 %.

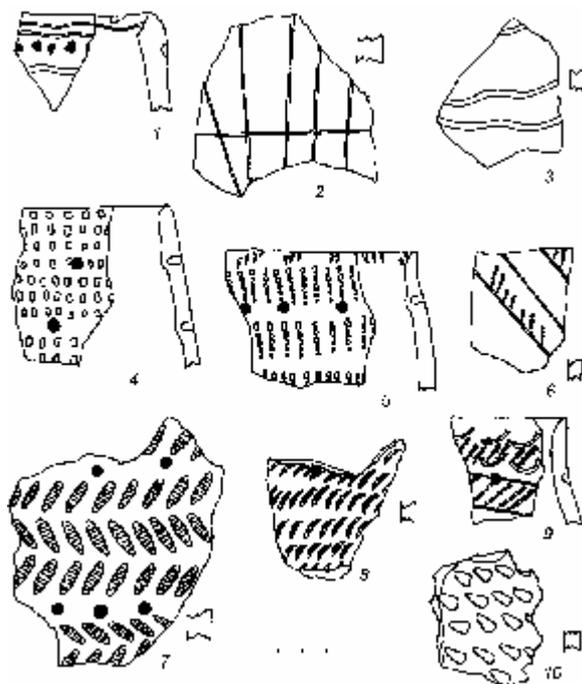

Рис. 4. Поселение Средний Баклан 1.
Разновременная керамика из раскопа
на жилище 1.

Описанные образцы вошли в выделенный ранее петрографический тип керамики, характеризующийся равным, судя по площадному распределению в прозрачном шлифе, количеством глины и органики в тесте. В образцах этого типа отмечается неравномерная и очень грубая раскristаллизация вещества.

Средняя величина зерен — 1,12 мм, минимальная — 0,03 мм. На снимках, сделанных на растровом рентгеновском микроскопе, видно, что естественная поверхность спека выражена крупными полями органики и глинистого материала. Содержание железа в керамике — 10,265 % [Ермаков, Зах, Ермакова, 1989].

При формовке сосудов рассматриваемого комплекса в некоторых случаях практиковалась обвязка шнуром под краем венчика. При обжиге шнур выгорал, оставляя канальчик. Впервые подобный прием зафиксирован М. Н. Комаровой в материалах кипринской культуры Верхней Оби [Комарова, 1956]. Частично реконструируются два сосуда. Диаметр первого 14 см, высота 15 см. По краю венчика нанесены вдавления, поверхность сосуда сплошь орнаментирована рядами оттисков косо поставленной гребенки, сеткой, “шагающей гребенкой”, чередующимися с рядами глубоких ямок подтреугольной формы; днище украшено рядами овальных и круглых ямок (см. рис. 5, 1). Диаметр второго сосуда 26 см, срез венчика скошен вовнутрь, поверхность покрыта наклонными оттисками мелкозубого штампа, образующими треугольники; днище украшено ямками округлой и овальной формы (см. рис. 5, 5). Фрагменты остальных сосудов также орнаментированы поясами гребенчатых вдавлений и ямок.

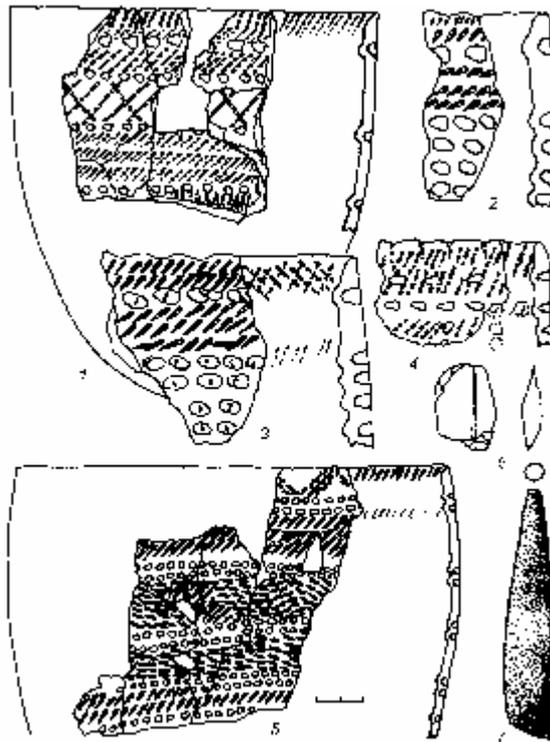

Рис. 5. Поселение Средний Баклан 1.
Керамика и инвентарь андреевской культуры из жилища 2.
1, 3, 4 — образцы № 115, 117, 119.

Инвентарь представлен обломком керамического грузила биконической формы и сколом со шлифованного орудия (рис. 5, 6, 7).

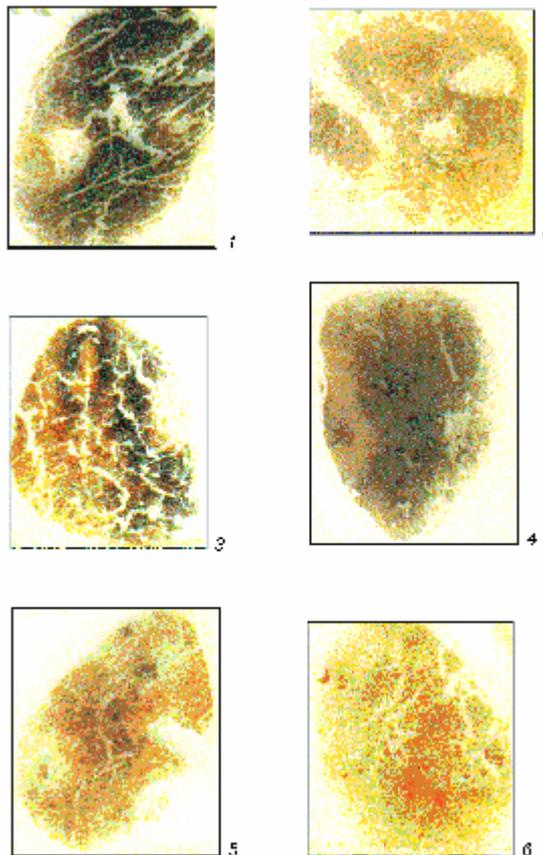

Рис. 6. Прозрачные шлифы андреевской керамики с поселения Средний Баклан 1.
1-6 — образцы № 117, 116, 121, 122, 120, 118.

Керамика жилища 2 поселения Средний Баклан 1, бесспорно, относится к андреевской культуре, имеет аналоги в комплексах других поселений Нижнего Притоболья. В декоре подобной посуды преобладают ямки, нанесенные наклонно поставленным орнаментом. По форме ямки овальные, подтреугольные и каплевидные. Вдавления, как правило, глубокие, оставившие негативы в виде “жемчужин” на внутренней стороне стенки сосуда. Узор плотно покрывает всю внешнюю поверхность сосуда, включая днище. В большинстве случаев ямки чередуются с оттисками гребенчатого штампа, нанесенными также на внутреннюю поверхность венчика и на его срез. Сосуды в основном округлые, иногда с приостренным дном. Посуда достаточно однотипна, аналогичные орнаментальные композиции отмечаются на керамике практически всех памятников андреевской культуры [Ковалева, 1995], в том числе расположенных на правом берегу р. Тобола (рис. 7). Остановимся на вопросе о происхождении андреевской культуры. В. Т. Ковалева и Н. М. Чаиркина считают ее пришлой и связывают с неолитическими комплексами лесной полосы Восточной Европы [Ковалева, Чаиркина, 1991]. По мнению М. Ф. Косарева, сложение ямочно-гребенчатой орнаментальной традиции произошло на боборыкинской основе [Косарев, 1993]. Л. Н. Корякова и С. Ф. Кокшаров полагают, что ряд энеолитических культур, в том числе андреевская, сложились на “местной неолитической базе, но под определенным влиянием с севера и с юга” [Корякова, Кокшаров, 1991, с. 37].

Рис. 7. Керамика с андреевских памятников Нижнего Притоболья.

- 1 — Карбанский Мост 1; 2, 5 — Юртобор 21;
 3 — Карбанский Мост 7; 4 — Карбанский Мост 18;
 6, 8 — Большой Баклан 5; 7, 11, 12 — Юртобор 3;
 9 — Стеглянное 3; 10 — Большой Баклан 2.

Несомненно, при сравнении керамики андреевской и восточноевропейских ямочно-гребенчатых культур (ляляловской, балахнинской и др.) находится очень много общих черт: техника нанесения ямочных узоров, их доминирование в орнаментации, формы ямок (подтреугольные, округло-конические и др.), ряды отпечатков гребенчатого штампа как разделители орнаментального поля [Полякова, 1973; Раушенбах, 1973; Цветкова, 1973]. Первым объяснением этому стало предположение о миграции восточноевропейского населения в Нижнее Притоболье, обусловленной, как считает В. Т. Ковалева, в основном ухудшением климата, а впоследствии — осложнением демографической ситуации [Ковалева, 1995]. В связи с этими изменениями в позднем неолите в Восточной Европе, по мнению М. Ф. Косарева, начинаются мощнейшие перемещения местного населения, главным образом в северном и восточном направлениях [Косарев, 1981].

Попробуем рассмотреть данную проблему с иной позиции. Локализация андреевских комплексов только в Нижнем Притоболье наводит на мысль о том, что их генетические корни следует искать в местной, возможно, еще донеолитической среде. Становлению неолитических культур предшествовал распад единого финно-угорского этнического массива, когда территория, занятая аборигенным западносибирским населением, была разорвана пришельцами с юга, владевшими

приемами изготовления вкладышей геометрических форм. Вследствие этого финноязычные группы сосредоточиваются в основном к западу от Урала, а угро-самодийские — к востоку.

Позднее, в начале атлантического периода голоцена, в Западную Сибирь, обитатели которой еще сохраняли мезолитическую технологию расщепления кремня и не знали глиняной посуды, начинается массовая миграция иноэтнического населения из районов Прикаспия и Приаралья. Видимо, мигрантами (боборыкинская культура) были принесены на новые территории навыки гончарства. Местные жители, освоив производство керамики, стали украшать ее, вероятно, в соответствии с собственными орнаментальными традициями (сосновоостровская культура). В результате длительного взаимодействия автохтонного и пришлого населения к середине атлантического периода образуются достаточно стабильные и яркие культуры — полуденская и кокуйская. Ареал первой включает восточные склоны Урала, Среднее Приобье, бассейн р. Конды, Притоболье, второй — Приишимье и Прииртышье.

В позднем неолите, в конце атлантического — начале суббореального периода голоцена, в связи с коренными изменениями климатических условий, вероятно, полностью прекращается приток южного населения. Наблюдается расцвет местных керамических орнаментальных традиций: в Притоболье — шакульской, гребенчатой, в Приишимье и Прииртышье — екатерининской, гребенчато-ямочной. Практически в то же самое время или несколько позднее появляются поселения андреевской культуры. Ее формирование, на наш взгляд, было составной частью процесса становления местных поздненеолитических культур. Сходство андреевских комплексов с восточноевропейскими гребенчато-ямочными объясняется, по-видимому, наличием общего этнического, вероятно финноязычного, субстрата: возможно, в Нижнем Притоболье сохранились отдельные группы финноязычного населения — осколки некогда единой финно-угорской общности. На первых этапах развития андреевской культуры ее ареал был достаточно узок, но затем наблюдается более широкое расселение и частичное растворение андреевцев в местном массиве доандроновских культур. Элементы андреевской орнаментации прослеживаются в керамических комплексах кондинского и липчинского населения, преобладают на посуде мысаевского типа, отдельные мотивы присутствуют на ямочно-текстильной керамике Притоболья и Приишимья [Панфилов, 1989].

Предложенная версия происхождения андреевской культуры является одним из вариантов, которые можно рассматривать исходя из имеющихся источников. Отсутствие погребальных андреевских памятников, плохая сохранность костяков из близких по времени могильников — на Андреевском озере, в урочище Бузан и др. [Зах, Зотова, Панфилов, 1991; Матвеев, Зах, Волков, 1997] — не позволяют представить расовый состав населения в позднем неолите — энеолите в Нижнем Притоболье, что будет и в дальнейшем затруднять решение вопроса о генезисе андреевской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Дмитриев П. А.* Липчинская неометаллическая стоянка // Тр. секции археологии РАНИОН. 1928. Вып. 2.
- Ермаков В. К., Зах В. А., Ермакова В. А.* Петрографический анализ керамики эпохи неолита — раннего железа лесостепного Зауралья // Актуальные проблемы западносибирской археологии. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1989. С. 75–78.
- Зах В. А.* Работы Четвертого отряда Тюменской экспедиции // АО 1985 г. М.: Наука, 1987. С. 240–241.
- Зах В. А., Зотова С. В., Панфилов А. Н.* Древние могильники на Андреевском озере близ Тюмени // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск: Омск. ун-т, 1991. С. 13–42.
- Зах В. А., Матвеев А. В., Матвеева Н. П.* Исследования Тюменского университета // АО 1986 г. М.: Наука, 1988. С. 231–234.
- Ковалева В. Т.* Андреевская группа памятников в Нижнем Притоболье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень: Тюм. ун-т, 1979. Вып. 2. С. 60–72.
- Ковалева В. Т.* Энеолит Среднего Зауралья: Андреевская культура. Препринт. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1995. 62 с.
- Ковалева В. Т., Чаиркина Н. М.* Этнокультурные и этногенетические процессы в Среднем Зауралье в конце каменного — начале бронзового века: Итоги и проблемы исследования // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1991. Вып. 20. С. 64–67.
- Комарова М. Н.* Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. 1956. № 64. С. 93–103.
- Корякова Л. Н., Кокшаров С. Ф.* Археологические аспекты древней истории Зауралья и Западной Сибири: (Эпоха камня и бронзы) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул: Алт. ун-т, 1991. С. 36–39.
- Косарев М. Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981.
- Косарев М. Ф.* Из древней истории Западной Сибири: Общая историко-культурная концепция // Российский этнограф. 1993. Вып. 4. С. 63–65.
- Косарев М. Ф., Галкин В. Т.* Работы на оз. Юргаркуль // АО 1986 г. М.: Наука, 1988. С. 240.
- Матвеев А. В., Волков Е. Н., Ларин С. И. и др.* Разведочные работы в Ингальской долине // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПСО СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 150–152.
- Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н.* Исследование энеолитического могильника Бузан 3 в Ингальской долине // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПСО СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 156–158.

- Панфилов А. Н.* Разведки в Тюменской области // АО 1985 г. М.: Наука, 1987. С. 274.
- Панфилов А. Н.* Новый тип памятников раннего бронзового века в южно-таежном Тоболо-Иртыше // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Тюм. ун-т, 1989. С. 150–157.
- Полякова Г. Ф.* Неолитические племена верхнего течения р. Оки // МИА. 1973. № 173. С. 146–151.
- Раушенбах В. М.* Неолитические племена бассейнов Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья // МИА. 1973. № 173. С. 152–158.
- Старков В. Ф.* Стоянка Шапкуль 1 и особенности энеолита в лесном Зауралье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень: Тюм. ун-т, 1976. Вып. 1. С. 38–48.
- Цветкова И. К.* Неолитические племена рязанского течения р. Оки // МИА. 1973. № 173. С. 138–145.

*Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН*